

ОБ ИТОГАХ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В ЖЕНЕВЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ

27 ноября 1985 года

...Развитие мировых событий подошло к такой черте, когда требуются особо ответственные решения, когда бездействие или промедление в действиях преступны, ибо речь сегодня идет о сохранении цивилизации и самой жизни. Вот почему мы считали и считаем необходимым принять все меры, чтобы разорвать порочный круг гонки вооружений, не упустить ни одного шанса повернуть ход событий к лучшему. Вопрос сегодня стоит в высшей степени остро и определенно: надо подняться выше узких интересов, осознать коллективную ответственность всех государств перед лицом опасности, подстерегающей сообщество людей на пороге третьего тысячелетия.

Именно на такой подход и уполномочил нас апрельский Пленум ЦК в осуществлении внешней политики. И этот подход целиком отвечает интересам советского народа, народов социалистических государств и, как мы убедились, встречен с пониманием в других странах мира. В течение краткого по срокам, но насыщенного крупными международными событиями периода Советский Союз стремился взаимодействовать в интересах мира с самым широким кругом государств. Мы исходили и исходим из того, что выйти из полосы опасной напряженности можно лишь усилиями всех стран – больших и малых.

За истекшие месяцы значительно активизировались и углубились политические и экономические связи стран социалистического содружества. Разработаны долгосрочные программы сотрудничества в области экономики и научно-технического прогресса. Создан механизм оперативных, конкретных связей, теснее становится координация внешнеполитической деятельности. Встречи руководителей братских стран в Москве, в Варшаве, в Софии, в Праге стали важными вехами на пути дальнейшего сплочения социалистического

содружества. Развиваются, крепнут связи со всеми социалистическими странами.

Более широкий характер приобретает сотрудничество с государствами, освободившимися от колониального гнета, входящими в Движение неприсоединения. Значительные шаги сделаны в развитии отношений со многими из этих стран. Это фактор огромного значения в бурном океане современных международных отношений, фактор, действующий в пользу мира, равноправия, свободы и независимости народов.

Советский Союз прилагает усилия и для улучшения связей с капиталистическими государствами. Особо выделяю недавнюю советско-французскую встречу в Париже, в ходе которой были предприняты существенные шаги по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества, укреплению европейской и международной безопасности, возврату к разрядке.

Мы и впредь будем строить нашу внешнюю политику на многоплановой основе, на базе прочных и устойчивых двусторонних отношений со всеми странами. **Но реальность современного мира такова, что в нем есть государства, на которые – в силу их военного, экономического, научно-технического потенциала и международного веса – ложится особая ответственность за характер мирового развития, его ход и последствия. В первую очередь такую ответственность – подчеркиваю, не привилегию, а ответственность – несут Советский Союз и Соединенные Штаты Америки.**

Если подходить к делу с этих позиций, то состоявшаяся на прошлой неделе советско-американская встреча на высшем уровне является, по оценке Политбюро ЦК, событием важным – и не только в наших двусторонних отношениях, но и в мировой политике в целом. О своих первых впечатлениях от переговоров с президентом США мне уже приходилось говорить на пресс-конференции в Женеве. Известен и итоговый документ встречи – Совместное заявление.

Сегодня, выступая на сессии Верховного Совета СССР, хотелось бы оценить итоги и значение Женевской встречи в контексте современной обстановки, с учетом опыта прошлого и перспектив будущего, тех задач, которые нам предстоит решать.

Прежде всего должен сказать, что путь к Женевскому диалогу был долгим и нелегким по многим причинам. Пришедшая в начале 80-х годов к власти администрация США откровенно взяла курс на конфронтацию, отвергая саму возможность позитивного развития советско-американских отношений. Думаю, и сейчас все помнят накал антисоветской риторики тех лет, «силовой» характер действий американских правящих кругов.

Были преданы забвению многолетние и обоюдные усилия по созданию необходимого минимума доверия в этих отношениях, разорваны почти все нити двустороннего сотрудничества. Сама разрядка была объявлена противоречащей интересам Соединенных Штатов Америки.

Взяв курс на достижение военного превосходства над СССР, администрация приступила к реализации программ ядерного и иного перевооружения США. В Западной Европе началось развертывание американских ракет первого удара. Создавалась обстановка, чреватая высоким уровнем военно-политической неопределенности и связанного с этим риска.

И, наконец, вдобавок появилась программа «звездных войн», так называемая «стратегическая оборонная инициатива». В Вашингтоне прямо-таки «заболели» этой идеей, не очень-то задумываясь о тех тяжелых последствиях, которые неизбежны в случае ее осуществления. Замысел выйти с оружием в космос крайне опасен для всех народов мира – без исключения.

Но мы знали и другое: такая политика США неминуемо должна прийти в столкновение с реальной действительностью. Так оно и случилось. Советский Союз вместе со своими союзниками ясно заявили: военного превосходства над собой допущено не будет.

Даже среди союзников США возникло замешательство перед лицом явного пренебрежения к интересам их безопасности, готовности Вашингтона

поставить на карту все в погоне за химерой военного превосходства. И в самих Соединенных Штатах этот курс вызвал серьезные сомнения. А провозглашение планов подготовки к «звездным войнам» прозвучало настоящим сигналом тревоги по всей планете.

Просчитались и те, кто думал, что их линия на конфронтацию станет определяющей для международного развития. Добавлю, пожалуй, в этой связи, что мечты о мировом господстве порочны изначально – и в том, что касается цели, и в том, что касается средств. Подобно тому, как проекты вечного двигателя рождаются из незнания элементарных законов природы, имперские притязания вырастают из далеких от реальной действительности представлений о современном мире.

Твердый отпор линии США на слом военно-стратегического равновесия Советский Союз сочетал с выдвижением крупномасштабных мирных инициатив, с проявлением сдержанности и конструктивности в подходе к центральным вопросам мира и безопасности.

Своими инициативами, а их насчитывается не так уж мало, мы ясно показали, чего добиваемся на мировой арене, к чему зовем США и их союзников. Такие действия СССР нашли горячее одобрение мировой общественности, их высоко оценили правительства многих стран.

Под влиянием этих факторов Вашингтон был вынужден маневрировать. В заявлениях американской администрации появились ноты демонстративного миролюбия. Они не подкреплялись делами, но само их появление было симптоматично.

В начале года по нашей инициативе была достигнута договоренность о новых переговорах между СССР и США, переговорах, которые должны охватить во взаимосвязи весь комплекс космических и ядерных вооружений, иметь своей целью недопущение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле.

Атмосфера советско-американских отношений, в какой-то мере и международное поведение США стали претерпевать изменения, что,

разумеется, тоже не могло не учитываться при рассмотрении вопроса о возможности встречи в верхах.

Принимая такое решение, мы твердо исходили из того, что на переговорах центральное место должны занять те вопросы, которые определяют наши отношения и всю обстановку в мире, – вопросы безопасности. При этом мы учитывали политические и стратегические реальности в Европе и мире, мнение наших друзей и союзников, позиции правительств и общественных кругов многих стран, их настойчивые обращения к Советскому Союзу сделать все возможное, чтобы встреча на высшем уровне состоялась. Мы понимали, как много надежд связывается с этой встречей во всем мире, и предпринимали конкретные шаги, чтобы оздоровить международный климат, сделать его благоприятнее для встречи.

На переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве нами были выдвинуты конкретные и радикальные предложения. В чем их суть?

Мы предложили прежде всего полностью запретить ударные космические вооружения. Предложили потому, что начало гонки вооружений в космосе, и даже развертывание в околоземном пространстве только противоракетных систем, ничьей безопасности не укрепит. Прикрытые космическим «щитом» ядерные средства нападения станут еще более опасными.

Появление ударных космических средств могло превратить нынешний стратегический баланс в стратегический хаос, вызвать лихорадочную гонку вооружений по всем направлениям, подорвать одну из важнейших основ ее ограничения – Договор по ПРО. В результате недоверие между странами возрастет, а безопасность значительно понизится.

Далее. При полном запрете ударных космических вооружений мы предложили сократить наполовину все имеющиеся у СССР и США ядерные средства, способные достигать территорий друг друга. А общее число ядерных зарядов на них у каждой из сторон ограничить потолком в 6 тысяч единиц. Это радикальные сокращения, измеряемые тысячами ядерных зарядов.

Такой подход – справедлив. Он охватывает все те средства, которые формируют стратегическое соотношение сил, позволяет учесть объем реально существующей для каждой из сторон ядерной угрозы, независимо от того, чем и откуда доставляются на их территорию ядерные заряды – ракетой или самолетом, со своей территории или с территории союзников.

Сокращение вдвое ядерных средств СССР и США мы рассматриваем как начало. Готовы идти и дальше – вплоть до полного уничтожения ядерного оружия – с участием, разумеется, и других ядерных государств.

Понятно, что особое беспокойство вызывает гонка ядерных вооружений у европейских народов. Мы хорошо понимаем это беспокойство. Европа перенасыщена ядерными средствами. Советский Союз выступает за полное освобождение Европы от ядерного оружия – и средней дальности, и тактического. Однако США и их партнеры по НАТО на это не идут. Тогда мы предложили начать хотя бы с промежуточных решений, а потом вести дело к дальнейшим сокращениям. Мы убеждены, что наши предложения отвечают надеждам европейских народов ослабить ядерную угрозу, укрепить безопасность Европы.

Хочу подчеркнуть принципиальную сторону дела: на трех направлениях переговоров – по космосу, стратегическим наступательным вооружениям, ядерным средствам средней дальности – мы не предлагаем США ничего такого, что бы снижало их безопасность. Более того, наши предложения дают возможность решать и такие вопросы, которые американская сторона возводит в ранг своих «особых озабоченностей».

Например, много говорят о советских межконтинентальных баллистических ракетах. Наши предложения предусматривают, что число таких ракет будет сокращено, доля их боеголовок в общем уровне ядерных зарядов будет ограничена. Или, скажем, другой пример. На Западе много шума вокруг советских ракет СС-20. Мы предлагаем существенно их сократить в контексте решения проблемы ядерных средств средней дальности в Европе.

Камнем преткновения выставляют ядерные средства Англии и Франции. Говорят, что их нельзя обсуждать на советско-американских переговорах. Что ж, мы и здесь готовы искать развязки. Мы предлагаем начать прямой обмен мнениями с этими странами относительно их ядерных вооружений.

Советские предложения встретили широкий и позитивный отклик во всем мире. За ними – авторитет государств – участников Варшавского Договора, единодушно поддерживавших нашу конструктивную позицию. Нашему подходу во многом созвучны и совместные заявления руководителей шести стран – Аргентины, Мексики, Танзании, Индии, Швеции и Греции. С одобрением и надеждой восприняли советскую инициативу коммунистические и рабочие партии, крупные общественные организации разных стран и континентов, ученые с мировым именем, видные политические и военные деятели. Она получила положительный отклик большинства партий Социалистического интернационала.

Не говорю о тысячах писем советских и зарубежных граждан, которые поступили на мое имя в канун и в ходе самой встречи в Женеве. Хочу воспользоваться возможностью и выразить признательность их авторам за добрые пожелания, за советы и поддержку, за глубокую и искреннюю заботу о сохранении мира.

В канун встречи американцы выдвинули свои контрпредложения. Сам по себе этот факт позитивный. Одна из наших многочисленных инициатив нашла благоприятный отклик.

О существе этих контрпредложений много писалось в печати. Не буду повторять их содержание. Скажу лишь: это половинчатые и во многом несправедливые предложения. Они основаны на одностороннем подходе, явно продиктованы стремлением к военному превосходству для США и НАТО в целом.

Но главное состоит в том, что позиция США не предусматривает запрета на создание ударных космических вооружений. Наоборот, их создание хотят

узаконить. Позиция, занятая американской стороной в вопросе о «звездных войнах», – основное препятствие на пути соглашения по контролю над вооружениями. И это не только наше мнение. Принять участие в так называемой «стратегической оборонной инициативе» отказались правительства Франции, Дании, Норвегии, Греции, Нидерландов, Канады и Австралии. **В канун Женевской встречи Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую руководителей СССР и США «выработать эффективные соглашения, направленные на предотвращение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле».** И лишь Соединенные Штаты да несколько их союзников сочли возможным не поддерживать этот ясный призыв мирового сообщества. Факт, как говорится, не требующий комментариев.

Надо, пожалуй, напомнить и о том, что в Соединенных Штатах действовали мощные политические силы, которые делали все для того, чтобы если не сорвать встречу, то, по крайней мере, выхолостить ее содержание, свести к нулю ее значение. Думаю, у многих свежи в памяти такие действия, как испытание противоспутниковой системы, появление в Балтике линкора «Айова» с крылатыми ракетами большой дальности, форсированное развертывание «Першингов» в ФРГ, решение о создании бинарного химического оружия, наконец, принятие нового рекордного военного бюджета и т. д.

Мало того, Президент уже был на пути в Женеву, когда стало известным письмо министра обороны США, заклинявшее не идти ни на какие договоренности с СССР, которые бы подтвердили договоры об ограничении стратегических вооружений и о противоракетной обороне. Иначе говоря, чтобы у США оставалась полная свобода действий по всем направлениям гонки вооружений и на Земле, и в космосе.

Да разве дело ограничивалось одним Пентагоном? Не прошел мимо нашего внимания и своего рода «наказ», выданный президенту США американскими ультраправыми кругами в лице их идеологического штаба –

«Фонда наследия». Президенту предписывали продолжать гонку вооружений, не давать Советскому Союзу возможности переключить средства на осуществление социально-экономических программ, добиваться в конечном счете того, чтобы вытеснить СССР из международной политики. Эти господа договорились до того, что поставили перед администрацией США задачу вынудить нас изменить наш строй, нашу Конституцию! Знакомые мотивы, товарищи. Все это нам уже не раз приходилось слышать. Словом, наскоков было немало.

И все же мы приняли решение в пользу встречи с Президентом США. Приняли потому, что не имели права пренебречь хотя бы малейшим шансом переломить опасное развитие событий в мире. Приняли, сознавая, что если не удастся завязать прямой и откровенный разговор сейчас, то завтра это будет во сто крат труднее, а может быть, и вообще поздно.

Нет спора – различия между нами огромны. Но в сегодняшнем мире столь же велики взаимосвязь и взаимозависимость между нами. Острота переживаемого момента не оставляет руководителям СССР и США, народам СССР и США иной альтернативы, кроме как постигнуть великую науку – жить вместе.

С первого же нашего разговора с Президентом с глазу на глаз, – а такие беседы заняли большое место на встрече в Женеве, – был прямо поставлен вопрос о том, что советская делегация приехала искать решение самой жгучей проблемы, которая находится в центре международной жизни, – проблемы предотвращения ядерной войны и обуздания гонки вооружений. В этом, как я сказал президенту, – основной смысл нашей встречи, это определит и ее итоги.

Должен подчеркнуть, что переговоры в Женеве были подчас весьма острыми и, я бы сказал, предельно откровенными. Тут невозможно ни перехитрить друг друга, ни отделаться политическими и пропагандистскими

штампами – слишком многое зависит от этих стержневых вопросов войны и мира.

Американская сторона в ходе встречи упорно настаивала на осуществлении своей программы СОИ. Нам говорили, что речь идет о создании сугубо оборонительных средств, которые будто бы вообще не являются оружием. Говорили и о том, что эти средства помогут стабилизировать обстановку, избавиться от ядерного оружия вообще. Даже предлагали в каком-то обозримом будущем «поделиться» этими средствами, раскрыть друг перед другом двери лабораторий.

Мы откровенно сказали Президенту, что не согласны с такими оценками. Мы все эти вопросы тщательно анализировали и пришли к однозначному выводу. Космические вооружения – вовсе не оборонительные. Они способны породить опасную иллюзию, что можно нанести первым ядерный удар из-под космического «щита», а ответный – предотвратить или, по крайней мере, ослабить. Да и какие гарантии, что космическое оружие само по себе не было бы использовано как средство поражения целей на Земле? Все говорит именно за то, что противоракетная космическая система США замышляется вовсе не как «щит», а как часть единого наступательного комплекса.

Разумеется, мы не можем согласиться с утверждением, что предусматриваемые его программой космические средства вообще не являются оружием. Как не можем мы положиться и на заверения, что Соединенные Штаты поделятся с нами тем, что им удастся создать в этом плане.

Если же раскрывать лаборатории, то только для целей контроля за запретом на создание ударных космических вооружений, а отнюдь не для их легализации.

Нам говорят о желании устранить страх перед ракетами, добиться ликвидации ядерного оружия вообще. Такое желание можно только приветствовать, оно полностью соответствует целям нашей политики. Но ведь

гораздо проще ликвидировать эти вооружения, причем не создавая для этого космических ударных систем. Зачем тратить десятки и сотни миллиардов долларов и громоздить, наряду с ядерными, еще и горы космических вооружений? В чем тут смысл?

Я спросил Президента: неужели американское руководство всерьез полагает, что в условиях создания американского космического оружия мы будем сокращать наш стратегический потенциал, своими руками помогать США ослабить его? На это не надо рассчитывать. Произойдет как раз обратное: Советский Союз для восстановления равновесия будет вынужден повысить эффективность, точность, мощность своих вооружений, с тем чтобы нейтрализовать, если это потребует, создаваемую американцами электронно-космическую машину «звездной войны».

И разве будут американцы чувствовать себя уютнее, если к планируемому Вашингтоном эшелонам космических вооружений в космосе добавится наше оружие? Ведь не могут же в США надеяться на то, что станут монополистами в космическом пространстве. По крайней мере, все это несерьезно.

Однако американскую администрацию все еще не оставляет соблазн испытать возможность получить военное превосходство. Вот и сейчас, затеяв гонку вооружений в космосе, думают обойти нас на электронике и компьютерах. Но ответ, как это уже не раз бывало в прошлом, мы найдем. Причем ответ действенный, достаточно быстрый и, пожалуй, менее дорогостоящий, чем американская программа. Это мы тоже сказали Президенту со всей ясностью.

Думаю, для настоящего поворота в наших отношениях, который отвечал бы интересам СССР и США, интересам народов мира, необходимы новые подходы, свежий взгляд на многие вещи и, главное, политическая воля руководства обеих стран. СССР – и я подчеркнул это в Женеве – не испытывает вражды к США, уважает американский народ.

Мы не строим свою политику на желании ущемить национальные интересы США. Скажу больше: мы, например, не хотели бы изменения стратегического баланса в свою пользу. Не хотели бы потому, что такое положение усилило бы подозрительность другой стороны, увеличило бы нестабильность общей ситуации.

Жизнь складывается так, что обеим нашим странам придется привыкнуть к стратегическому паритету как к естественному состоянию. Придется идти к совместному пониманию того, какой уровень вооружений у каждой из сторон можно считать относительно достаточным с точки зрения ее надежной обороны. Мы убеждены, что уровень такой достаточности гораздо ниже того, чем фактически обладают сейчас СССР и США. А это значит, что вполне возможны весомые практические шаги по ограничению и сокращению вооружений. Меры, которые не только не ослабят, но укрепят безопасность как СССР, так и США, всю стратегическую стабильность в мире.

Что сказать о других вопросах, обсуждавшихся на встрече?

Начну с проблемы региональных конфликтов. Обе стороны высказали озабоченность по поводу сохранения таких «горячих точек». Это и понятно. Подобные конфликты – вещь опасная, особенно при угрозе их расширения в ядерный век.

Однако подходы к причинам и способам устранения таких конфликтов у нас, можно сказать, не просто различны, а прямо противоположны. США, привыкшие мыслить категориями «сфер интересов», сводят эти проблемы к соперничеству между Востоком и Западом. Но ведь это в наши дни анахронизм, рецидив имперского мышления, которое отрицает право большинства народов самостоятельно думать и решать.

Глубинные истоки таких конфликтов многогранны – отчасти коренятся в истории, а главное – в тех социальных и экономических условиях, в которые поставлены освободившиеся страны. Не случайно, конечно, говоря о проблеме региональных конфликтов, США обходят молчанием зверства апартеида в ЮАР, агрессию этой страны в отношении своих африканских соседей, войны

американских марионеток в Центральной Америке и Юго-Восточной Азии, разбой Израиля на Ближнем Востоке и многое другое. Вашингтон пытается поставить на одну доску законные правительства государств, идущих по пути национального освобождения и социального прогресса, и контрреволюцию.

Само собой разумеется, мы не могли принять такую трактовку. Президенту было сказано, что **мы – за признание неотъемлемого права каждого народа на свободу и независимость, на самостоятельный выбор пути. За то, чтобы это право никем не попиралось, чтобы не было попыток вмешательства извне, чтобы побеждала свобода, а не тирания. Мы были и будем на стороне народов, отстаивающих свою независимость. Это – наш принципиальный курс.**

Президент затронул вопрос об Афганистане. В этой связи было еще раз подтверждено, что Советский Союз последовательно выступает за политическое урегулирование положения вокруг Афганистана. **Мы за то, чтобы дружественный соседний с нами Афганистан был независимым неприсоединившимся государством, за установление режима гарантированного невмешательства в дела Афганистана. Тем самым будет решен и вопрос о выводе советских войск из этой страны. Советский Союз и правительство Афганистана всецело за это.** А если кто и мешает скорейшему решению вопроса, то прежде всего США, которые финансируют, поддерживают, вооружают банды контрреволюционеров, срывают усилия по нормализации здесь обстановки.

Значительное место заняли на переговорах вопросы двусторонних отношений. Определенное оживление, наметившееся здесь в последнее время, подкреплено теперь конкретными соглашениями о контактах и обменах в области науки, образования и культуры, о восстановлении воздушного сообщения между нашими странами.

Но, разумеется, развернуть в полной мере заложенный тут потенциал гораздо легче в условиях, когда начнется решение вопросов безопасности, определяющих наши взаимоотношения. И уж если сотрудничать, то на

равных, без всякой дискриминации и предварительных условий, без попыток вмешательства во внутренние дела другой стороны. Тут у нас позиция твердая и последовательная.

Как же можно оценить главные итоги встречи в Женеве?

Встреча явилась, безусловно, значительным событием. Полезен прямой, ясный и конкретный разговор, полезна возможность четко сопоставить позиции. Слишком много накопилось взрывоопасных, острых проблем, которые надо было серьезно рассмотреть и попытаться сдвинуть с мертвой точки.

Мы ценим личный контакт, установленный с Президентом США. Диалог высших руководителей – это всегда момент истины в отношениях между государствами. Важно, что такой диалог состоялся – в нынешние сложные времена он сам по себе стабилизирующий фактор.

Но мы реалисты и должны прямо сказать, что **решения важнейших вопросов, связанных с прекращением гонки вооружений, на встрече найти не удалось. Нежелание руководства США отказаться от программы «звездных войн» не позволило прийти в Женеве к конкретным договоренностям по реальному разоружению и, прежде всего, по центральной проблеме ядерных и космических вооружений.** Количество накопленного с обеих сторон оружия в результате встречи не уменьшилось, гонка вооружений продолжается. Это не может не вызывать разочарования.

СССР и США по-прежнему разделяют крупные разногласия и по ряду других принципиальных вопросов положения в мире, развития событий в отдельных регионах. **Но мы далеки и от того, чтобы преуменьшать значение достигнутых в Женеве договоренностей.**

Напомню наиболее важные из них. Это, прежде всего, закрепленное в Совместном заявлении общее понимание, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей,

обязательство СССР и США строить свои отношения, исходя из этой неоспоримой истины, не стремиться к военному превосходству.

Мы считаем, что зафиксированное совместно и на высшем уровне это понимание должно быть на деле положено в основу внешней политики двух государств. Коль скоро признается, что ядерная война по своему характеру не может служить достижению каких бы то ни было рациональных целей, значит, тем сильнее должен быть стимул в пользу ее предотвращения, прекращения разработок и испытаний средств массового уничтожения, полной ликвидации накопленных запасов ядерных вооружений. И уж тем более недопустимо открывать новые направления гонки вооружений. Конечно, совместное заявление – не договор, но это ко многому обязывающая принципиальная установка руководителей обеих стран.

Далее, СССР и США четко подтвердили свое обязательство способствовать всемерному повышению эффективности режима нераспространения ядерного оружия и договорились о совместных практических шагах в этом направлении. В современной беспокойной международной обстановке это имеет немаловажное значение для поддержания стабильности в мире, уменьшения риска возникновения ядерных войн.

Принципиальное значение имеет совместное выступление руководителей двух стран за всеобщее и полное запрещение и уничтожение такого варварского оружия массового уничтожения, как химическое. Хочется надеяться, что США и в практической политике будут следовать этому важному пониманию.

Далеко за рамки советско-американских отношений выходит и договоренность руководства СССР и США совместно с другими государствами – участниками Стокгольмской конференции содействовать скорейшему ее завершению принятием документа, который включал бы как конкретные обязательства о неприменении силы, так и взаимоприемлемые меры укрепления доверия.

Можно только приветствовать, что в результате встречи появился ряд полезных договоренностей по многим направлениям развития двустороннего сотрудничества между СССР и США. Я думаю, что они послужат хорошей базой для повышения уровня доверия между нашими странами и народами, – если, разумеется, к выработанному относиться бережно и развивать все то доброе, что в нем заложено, а не искать искусственные поводы, чтобы опрокинуть их.

Особо надо сказать о значении, которое имеет достигнутая в Женеве договоренность о продолжении политических контактов между Советским Союзом и Соединенными Штатами, включая новые встречи на высшем уровне.

Таким образом, мы вправе сказать, что общий баланс Женевы – позитивный.

Достижению такого обнадеживающего результата, безусловно, в решающей степени содействовала конструктивная, последовательная политика нашей страны. Вместе с тем было бы несправедливо не сказать здесь и о том, что в позиции американской стороны на встрече проявились определенные элементы реализма, что содействовало решению ряда вопросов.

Конечно, действительное значение всего того полезного, о чем условились в Женеве, может проявиться лишь в практических делах. Хочу в этой связи заявить, что Советский Союз со своей стороны намерен не сбавлять темпов, со всей решимостью и в духе честного сотрудничества с Соединенными Штатами добиваться свертыwania гонки вооружений, общего оздоровления международной обстановки. Мы рассчитываем, что такой же подход будет проявлен и со стороны США. Тогда, уверен, работа, проделанная в Женеве, даст свои настоящие плоды.

Такова наша оценка этого события, его роли в международных отношениях. Могу с удовлетворением сказать, что эта оценка разделяется нашими союзниками – братскими социалистическими странами, о чем со всей ясностью свидетельствует состоявшаяся сразу же по завершении советско-

американских переговоров на высшем уровне встреча руководителей стран – участниц Варшавского Договора в Праге.

Участники Пражской встречи подчеркнули, что обстановка, конечно, остается непростой. Борьба за ее оздоровление продолжается, но условия этой борьбы – и это можно сказать уже сегодня – улучшились. Встреча в Женеве – важное звено в наших долговременных, совместных, тесно координируемых усилиях, нацеленных на обеспечение мира.

Естественно поставить вопрос: как быть дальше в свете итогов советско-американского диалога в Женеве?

Как я уже сказал, мы придаем большое значение достигнутой в Женеве договоренности о проведении новых советско-американских встреч на высшем уровне. Хочу подчеркнуть, что к этому вопросу мы подходим не формально. Важен не только сам факт, что предстоит новая встреча руководителей двух стран, а то, каковы будут ее результаты. Народы будут ждать практического продвижения вперед по пути, намеченному в Женеве. Именно этого мы и будем добиваться. Начинать готовиться к очередной советско-американской встрече на высшем уровне надо уже сейчас, причем в первую очередь в сфере практической политики.

Чтобы не затруднять достижения будущих договоренностей, обеим сторонам, как мы убеждены, необходимо прежде всего воздерживаться от действий, подрывающих то, что было достигнуто в Женеве. Воздерживаться от акций, которые блокировали бы переговоры, размывали действующие ограничители гонки вооружений. Это предполагает, в частности, честное и точное соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны, а также дальнейшее взаимное соблюдение сторонами соответствующих положений Договора ОСВ-2.

Но главное, конечно, состоит в том, чтобы создать возможность для действительного прекращения гонки вооружений и приступить к практическим шагам по сокращению накопленных ядерных арсеналов.

Существует ли такая возможность? Мы твердо убеждены, что да, существует. Правда, в настоящее время наши и американские предложения по сокращениям ядерных вооружений во многом расходятся. Но мы не драматизируем это обстоятельство. Здесь возможны компромиссные развязки, и мы готовы их искать.

Нет сомнения, что при таком развитии событий были бы решены и вопросы надежного контроля, в котором Советский Союз заинтересован самым непосредственным образом. На слово здесь полагаться нельзя, тем паче когда речь идет о разоружении, об обороне страны.

Но для решения всех этих вопросов абсолютно необходимо наглухо закрыть дверь, через которую оружие могло бы проникнуть в космос. Без этого радикальные сокращения ядерных вооружений невозможны. Это я хочу заявить со всей ответственностью от имени народа и его высшего органа власти.

Договоренность достижима, если в ней будут учитываться интересы обеих сторон. Упорное стремление американской стороны продолжать создание космического оружия может иметь лишь один результат: блокировать возможность прекращения гонки ядерных вооружений. Разумеется, такой исход вызвал бы горькое разочарование народов всего мира, в том числе, я уверен, и американского народа.

Сегодня имеется реальный шанс резко ослабить угрозу ядерной войны, а затем и полностью устранить ее возможность. Упустить этот шанс будет роковой ошибкой. Мы надеемся, что сказанное в Женеве по поводу СОВСЕ – это не последнее слово американской стороны.

Мы с Президентом Рейганом условились поручить нашим делегациям на Женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям ускорить переговоры, ведя их на основе январской договоренности между двумя странами. Таким образом, с обеих сторон подтверждено на высшем уровне: гонку вооружений в космосе необходимо предотвратить, решая этот вопрос в комплексе с сокращением ядерных вооружений. Именно этого будет

добиваться Советский Союз. Именно к этому мы призываем Соединенные Штаты Америки. Выполнив на деле совместно взятое на себя обязательство, мы оправдаем надежды народов всего мира.

Чем дальше, тем острее становится вопрос о прекращении ядерных испытаний. И прежде всего потому, что был бы положен конец созданию новых и совершенствованию существующих видов ядерного оружия. Потому, далее, что без испытаний, без обновления постепенно шел бы процесс отмирания ядерных арсеналов, омертвления ядерного оружия. Потому, наконец, что нельзя дальше допускать, чтобы ядерные взрывы, – а они исчисляются сотнями, – уродовали нашу прекрасную землю, усиливая тревогу за то, как будут жить на ней будущие поколения.

Поэтому Советский Союз и объявил до 1 января 1986 года мораторий на все виды ядерных испытаний, готов продлить этот мораторий, если будет взаимность со стороны США. Мы ждем от руководства США конкретного и позитивного решения, которое сказалось бы весьма благоприятно на всей обстановке, во многом изменило бы ее, укрепило бы доверие между нашими странами.

Мы поставили этот вопрос перед американским Президентом в Женеве.

Ответом было молчание. Действительно, разумных аргументов против запрещения ядерных испытаний нет, в сущности, никаких. Иногда ссылаются на трудности контроля. Но Советским Союзом была ясно продемонстрирована полная возможность осуществления такого контроля национальными средствами. Мы зафиксировали в этом году проведенный в США и не объявленный ими подземный ядерный взрыв весьма малой мощности. Мы готовы рассмотреть и возможность установления международного контроля. В этой связи заслуживают внимания соображения, выдвинутые в обращении шести государств, предложивших создать на территориях своих стран специальные станции наблюдения за выполнением договоренности о прекращении испытаний.

Весь мир поднимает свой голос за прекращение ядерных испытаний. Только что на Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция с призывом к такому прекращению. И лишь три страны – США, Англия, Франция – проголосовали против. Это достойно глубокого сожаления.

Но время еще есть. Думаю, что руководители США и других ядерных держав воспользуются открывшейся возможностью, исходя из интересов мира, проявят необходимую ответственность. Хотел бы напомнить: наш мораторий остается в силе, и мы надеемся, что обсуждение этого вопроса на сессии Верховного Совета СССР будет расценено как настойчивый призыв к реалистическому и незамедлительному запрещению всех ядерных испытаний.

В целом Советский Союз предлагает всеохватывающий комплекс мер, перекрывающих все пути гонки вооружений, – будь то в космосе или на Земле, будь то ядерное, химическое или обычное оружие. Конкретные предложения на этот счет известны – и в Вене, и в Женеве, и в Стокгольме. Они остаются в силе, полностью сохраняют свою актуальность.

Отдельно следует сказать о Европе. Как никогда остро стоит здесь задача не допустить дальнейшего повышения уровня военного противостояния. Европейский дом – это общий дом, где география и история тесно связали между собой судьбы десятков стран и народов. Сохранить свой дом, сделать его лучше и безопаснее европейцы могут только коллективно, следуя разумным нормам международного общения и сотрудничества.

Мы исходим из того, что Европа, давшая так много миру в области культуры, науки, техники, передовой общественной мысли, способна показать пример и в решении сложнейших проблем современной международной жизни. Основа для этого заложена десять лет назад в Хельсинки. В конечном счете, по нашему глубочайшему убеждению, от позитивного развития обстановки в Европе выиграет весь мир, включая и Соединенные Штаты. Мы работали и будем работать во имя того, чтобы на

многострадальном Европейском континенте энергичнее укреплялись принципы и политика разрядки, преодолевались завалы прошлого, последствия конфронтации последних лет.

Особо хотелось бы здесь сказать о торгово-экономических связях. Деловые круги многих стран Запада хотели бы завязать более широкие экономические контакты с нами. Об этом, о готовности к крупномасштабным контрактам, начать большие совместные проекты мне доводилось слышать от весьма влиятельных представителей этих кругов. И, по-моему, просто неразумно поступают те политические деятели, которые пытаются подвергать ограничениям это естественное стремление к деловому взаимодействию в надежде кого-то «наказать», нанести ущерб партнеру. Подобная политика давно изжила себя. Гораздо полезнее употребить усилия на другое, на то, чтобы торговля и научно-технические обмены укрепляли материальную базу согласия и доверия.

В борьбе за прочный мир и сотрудничество между народами – в Европе, на других континентах – мы будем и впредь тесно взаимодействовать с нашими союзниками по Варшавскому Договору, со всеми странами социалистического содружества. Государства – участники Варшавского Договора ни при каких обстоятельствах не поступятся безопасностью своих народов. В возрастающей степени они будут объединять свои усилия в рамках СЭВ и в целях ускорения научно-технического прогресса и социально-экономического развития.

Огромное значение для оздоровления международных отношений имеет взаимодействие с движением неприсоединения, включая всестороннее сотрудничество с Республикой Индией, к народу и руководству которой мы питаем самое глубокое уважение.

Советское руководство придает серьезное значение Азиатско-Тихоокеанскому региону. В Азии – самые протяженные границы Советского Союза; здесь у нас и верные друзья, надежные союзники – от соседней Монголии до социалистического Вьетнама. Чрезвычайно важно добиться,

чтобы этот регион не был источником напряженности, сферой военного противостояния. Мы за то, чтобы в интересах мира, добрососедства, взаимного доверия и сотрудничества ширился политический диалог между всеми расположенными здесь государствами.

Мы приветствуем позицию Китайской Народной Республики, выступающей против милитаризации космоса, ее заявление об отказе от применения ядерного оружия первой.

Мы – за улучшение отношений с Японией, уверены, что такая возможность реальна. Она вытекает уже из того простого факта, что наши страны – непосредственные соседи. Устранить ядерную угрозу – в этом коренном вопросе интересы СССР и Японии не могут не совпадать.

У нас налажены отношения равноправного сотрудничества со многими государствами Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока. Советский Союз и впредь будет целеустремленно работать над развитием этих отношений. Мы особо ценим тесные связи, сложившиеся со странами социалистической ориентации, расположенными на разных континентах.

Перед народами всего мира возникло сегодня множество таких вопросов, решить которые можно только сообща и непременно в условиях мира. Еще несколько десятков лет назад люди практически не знали серьезных экологических проблем. Но уже наше поколение – свидетель массовой гибели лесов, исчезновения животных, отравления рек и водоемов, расширения зоны пустынь. А каким увидят мир будущие поколения? Смогут ли они в нем жить, если не прекратится хищническое разрушение природы, если экономические, технические и научные достижения современности будут обращены не на нужды обеспечения условий существования и развития человека, среды его обитания, а на совершенствование орудий уничтожения?

Или взять энергетику. Мы живем в основном пока за счет недр земли. Но то, что лежало почти на поверхности, исчерпывается, а дальнейшее их использование обходится все дороже, становится все более трудным делом. Да и не вечен этот источник.

Таит в себе опасные потрясения и растущий разрыв между горсткой высокоразвитых капиталистических стран и теми развивающимися странами, – а их огромное большинство, – чьей судьбой стали нищета, голод, безысходность. Пропасть между этими двумя мировыми полюсами становится все более зияющей, а отношения – все более антагонистическими. Другими они и быть не могут, если развитые капиталистические страны не изменят своей эгоистической политики.

Решение всех этих проблем по плечу человечеству сегодня, если объединить его силы и разум. Тогда станут доступны новые высоты в развитии цивилизации.

Милитаризм враждебен народам. Гонка вооружений, подхлестываемая жаждой наживы военно-промышленного комплекса, безрассудна. Она бьет по жизненно важным интересам всех стран и народов. Вот почему, когда нам предлагают вместо уничтожения ядерного оружия распространить гонку вооружений еще и на космос, мы твердо говорим «нет». Мы говорим «нет», ибо такой шаг означает новое безумное расточительство средств. Мы говорим «нет», ибо это означает усиление нависшей над миром опасности. Мы говорим «нет», ибо сама жизнь требует не соревнования в вооружениях, а совместных действий на благо мира.

Советский Союз – решительный сторонник развития международной жизни в таком направлении.

По инициативе СССР с участием ученых разных стран начата разработка проекта термоядерного реактора «Токамак», открывающего возможность радикально решить энергетическую проблему. По свидетельству ученых, можно еще в этом веке создать «земное солнце» – неиссякаемый источник термоядерной энергии. Мы с удовлетворением отмечаем, что в Женеве было условлено продолжить эту важную работу.

Наша страна представила на рассмотрение ООН развернутую программу мирного сотрудничества в космосе, создания всемирной

космической организации, которая координировала бы усилия стран в исследовании, освоении космоса. Возможности для этого поистине неисчерпаемы. Это – фундаментальные научные исследования и применение их результатов в области геологии, медицины, материаловедения, изучения климата и природной среды. Это – и создание спутниковых глобальных систем связи, дистанционного зондирования Земли. Это, наконец, создание и использование в интересах всех народов новой космической техники, включая крупные орбитальные научные станции, различные пилотируемые корабли, а в перспективе – индустриализация околоземного пространства. Такова реальная альтернатива планам «звездных войн», она устремлена в мирное будущее всего человечества.

Советский Союз выступил одним из активных участников заключения международной конвенции о режиме хозяйственного использования ресурсов Мирового океана. Решение этой задачи также имеет огромное значение для обеспечения прогресса человеческой цивилизации, расширения и умножения возможностей, которыми располагает современное общество.

Мы предлагаем всему миру, в том числе миру капиталистических государств, широкую, долговременную, всестороннюю программу взаимовыгодного сотрудничества, учитывающую те новые возможности, которые открывает перед человечеством эра научно-технической революции. И в осуществлении этой программы сотрудничество двух таких государств, как Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, могло бы сыграть далеко не последнюю роль.

Наша политика ясна – это политика мира и сотрудничества...».